

За Фу Цинлэ следовал Му Юйян. На самом деле не нужно было много говорить, достаточно было взглянуть на ажиотаж, который он вызвал в толпе, и на десятки камер телефонов, преследующих его, чтобы понять, насколько он привлекателен. Его красивые черты лица ничуть не проигрывали из-за чёрной оправы очков на переносице, напротив, добавляли ему спокойствия. Его черты были выразительными, а лицо — словно выточенным, обладая при этом некоторой агрессивностью, которая делала его неприступным, когда он не улыбался. Лю Сянхань как-то сказал о нём, что, пока он молчит, он — холодный бог, но стоит ему заговорить...

Ха.

Глубокий коричневый цвет волос, который он недавно покрасил, уже выцвёл до чайного оттенка. Чёлка, ставшая слишком длинной, была небрежно зачёсана назад, обнажая гладкий лоб. На правой надбровной дуге была маленькая красная родинка, скрытая оправой очков, оставляя видимыми только ясные и выразительные глаза.

В середине шли Сюй Сыбай и Чу Цзяоян. Оба были немногословны и обычно не проявляли эмоций. Но даже их холодные выражения не умаляли их привлекательности.

Внешность Чу Цзяояна, как метиса, говорила сама за себя, и где бы он ни появлялся, это вызывало внимание прохожих и тайные снимки, к чему он уже привык. Остыв после прогулки, он вернулся к своему привычному ледяному выражению лица, засунув руки в карманы и шагая прямо, не глядя по сторонам. Маленький пучок волос на затылке ритмично подпрыгивал с каждым его шагом, что было странно мило.

Сюй Сыбай отличался от Му Юйяна, который был холоден лишь внешне. Он был холоден и внутри, поэтому, несмотря на типично привлекательное лицо, никто никогда не решался заговорить с ним первым. В Южной Корее молодые девушки часто дежурили у входа в компанию. Когда стажёры заканчивали тренировки и уходили, симпатичных парней обычно подкарауливали девушки, но только не Сюй Сыбая. Девушки даже не подходили к нему близко, отступая перед его ледяным взглядом, и лишь издали делали несколько снимков.

Некоторые люди созданы для того, чтобы ими только любовались издали, как лотос — его можно созерцать, но нельзя осквернять.

Таким и был Сюй Сыбай.

Поэтому спустя долгое время, когда участники группы узнали, что у Чу Цзяояна и Сюй Сыбая был роман, они единогласно подняли большие пальцы в знак уважения.

Среди пяти членов T.R.S Чэнь Ли и Лю Сянхань были самыми лёгкими в общении. Обычно рэперы в той или иной степени обладают высокомерием, но Чэнь Ли был другим. Как его работы, так и он сам были воплощением скромности, и он был человеком с большой терпимостью. Хотя его внешность не могла сравниться с предыдущей тройкой, он всё же был классически привлекательным парнем с густыми бровями и большими глазами, чья улыбка

была очень утешительной. Две прерывистые брови, как говорили, были его попыткой выглядеть круче, но, очевидно, это не сработало, и как бы он ни старался выглядеть круто, он всё равно оставался парнем по соседству.

Лю Сянхань был единственным из пятёрки, кто не преодолел отметку в 180 см, и он же был единственным, чья внешность не имела ничего общего с понятием «красавчик». При росте 175 см на фоне группы парней выше 180 он выглядел как цыплёнок, а его монголоидные глаза, слегка опущенные веки, клыки и пухлые щёки — все эти черты, символизирующие милость, он имел в полной мере. Каждый, кто его видел, хотел воскликнуть: «Какой милый!» Особенно когда он улыбался, обнажая клыки, его сладкий вид даже самых суровых парней заставлял захотеть обнять его и хорошенько потискать. Жаль только, что характер у него был совсем не сладкий.

Одним из недостатков ходьбы с длинноногими было то, что Лю Сянханю приходилось делать два шага, чтобы угнаться за одним их шагом. И на этот раз, чтобы избежать хаоса в толпе, они шли быстрее, чем обычно, так что к концу пути Лю Сянханю пришлось бежать, чтобы догнать их, а его маленький рюкзачок в форме кролика подпрыгивал, вызывая у девушек восторженные возгласы: «Как мило!»

Девушки говорили довольно громко, и Лю Сянхань, раздражённо закатив глаза, шагнул в магазин, громко топая.

— Мило, блин! Я же хочу быть крутым парнем!

Как и Му Юйян, Лю Сянхань был тем, кого называют «убийцей слов». Пока он молчал — милый и пушистый, но стоило ему заговорить, как на тебя обрушивалась атмосфера бандита...

Чэнь Ли не стал скрывать своего смеха, обнял Лю Сянханя за шею и безжалостно разоблачил его:

— Да ты успокойся, ты знаешь, какое главное условие для крутого парня?

Лю Сянхань знал, что он хочет сказать, и, надув щёки, сердито посмотрел на него:

— Заткнись, я не хочу это знать!

— Ладно, — Чэнь Ли действительно послушно замолчал.

Лю Сянхань удивился, почему сегодня Чэнь Ли так легко сдался, как вдруг его телефон издал звук уведомления от WeChat. Достав его, он увидел, что это личное сообщение от Чэнь Ли.

[Чэнь Ли: Рост]

Лю Сянхань: «...»

Оглянувшись, он увидел, что Чэнь Ли уже втиснулся между Сюй Сыбаем и Чу Цзяояном, спасая свою жизнь.

Официант проводил всех на второй этаж, где на лестнице они столкнулись с молодой парой, спускающейся вниз. Девушка держала в руках букет роз. Поворачиваясь, она сделала слишком резкое движение, и букет точно попал в Фу Цинлэ. Девушка хотела извиниться, но Фу Цинлэ уже закрывал рот и нос, начиная сильно чихать.

— Что с тобой? — с беспокойством спросил Му Юйян.

— Ничего, просто аллергия на пыльцу, — Фу Цинлэ, задержав дыхание, произнёс эту фразу и снова чихнул.

Му Юйян первым сообразил, достал из сумки маску и надел её на него, затем спросил:

— Тебе плохо? У тебя с собой лекарства?

Фу Цинлэ в маске ответил:

— В машине, я сам схожу за ними, вы пока заходите внутрь.

Му Юйян, как капитан команды, предложил:

— Я пойду с тобой.

— Не нужно, машина недалеко, я скоро вернусь, ты пока зайди и закажи еду, — Фу Цинлэ заспешил.

Чэнь Ли, наблюдая, как их менеджер уходит, глубоко вздохнул и с серьёзным выражением посмотрел на остальных:

— Давайте будем послушнее, брат Фу... ему и так нелегко, он такой хрупкий, а нас пятеро, не дай бог мы его ещё доведём до болезни.

Остальные не ответили, но в душе согласились с этими словами.

Тонкие руки и ноги, плюс аллергия на пыльцу. В их глазах их изящный и спокойный менеджер уже стал синонимом слабого и болезненного человека.

А в это время тот самый «хрупкий» менеджер, о котором они говорили, быстро шёл из ресторана горячих горшков. Дойдя до открытого пространства, он снял маску. Свежий воздух облегчил приступы чихания, и он с облегчением выдохнул.

Собираясь направиться к машине, он услышал сзади шаги, которые казались подозрительно близкими. Фу Цинлэ насторожился и, когда человек подошёл вплотную, резко повернулся, схватил его за руку и выполнил чёткий бросок через плечо.

— Бум! — Всего за секунду раздался звук тяжёлого тела, падающего на землю.

Затем последовал болезненный стон:

— Эй, чёрт возьми, Фу Цинлэ, ты совсем с ума сошёл?!

Услышав знакомый голос, Фу Цинлэ на мгновение замер, а затем его жёсткий взгляд мгновенно смягчился. Он выпрямился и, глядя сверху вниз на молодого человека, держащего руку и корчащегося от боли, слегка нахмурился:

— Ты что здесь делаешь?

— Есть пришёл, разве нельзя? — Парень на земле ещё немного постонал, затем протянул правую руку и раздражённо сказал:

— Ну, помоги же встать!

Фу Цинлэ неохотно протянул руку.

Тот схватил его за руку и с трудом поднялся, разминая онемевшие конечности, и с опаской сказал:

— Фу Цинлэ, чёрт возьми, ты не мог бы оставить свои армейские привычки? Ты уже не спецназовец, и я не террорист, понимаешь?

Фу Цинлэ неспешно сунул маску в карман и, бросив на него взгляд, спокойно ответил:

— Во-первых, мой дядя — это твой отец, ты уверен, что хочешь его послать? Во-вторых, я тебе не говорил, чтобы ты не стоял у меня за спиной?

Молодой человек сразу сник и, оправдываясь, пробормотал:

— Я... я забыл, разве нельзя?

Фу Цинлэ улыбнулся и снял очки, открыв узкие и пронзительные глаза:

— Забыл, да? Хочешь, чтобы я тебе помог запомнить? Фу Цинчэн.

У двадцатипятилетнего Фу Цинчэна было два страха в жизни: первый — когда его двоюродный брат, бывший спецназовец, снимал очки; второй — когда брат называл его полным именем. Опыт с детства подсказывал ему, что если происходит что-то из этого, то до драки уже недалеко.

Увидев улыбку своего брата, Фу Цинчэн трусливо поджал ноги и отступил на несколько шагов, дрожа и умоляя:

— Брат, брат, давай поговорим спокойно, ты сначала очки надень!

На столе в ресторане горячий горшок булькал.

Чэнь Ли посмотрел на дверь, затем на горшок, сглотнул и сказал:

— Почему брат Фу так долго? Может, с ним что-то случилось?

<http://bllate.org/book/15538/1381980>